

НАША СТРАНА

Год издания—48-ой. Буэнос Айрес, суббота 17 февраля 1996 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 17 de febrero de 1996 № 2375-2376

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ (Москва)

КАИНОВА ПЕЧАТЬ

После нескольких лет, прошедших со времени окончания коммунистической монополии на идеологию, понятия патриотизма и национальных интересов русского народа, имея возможность свободно распространяться, сделались достаточно привычными, а в сочетании с очевидным фактом самодискредитации идеологии так называемых „демократических ценностей“ приобрели популярность настолько значимую, что их поспешили взять на вооружение и силы, ничего общего с ними не имеющие.

А вот теперь на выборы в качестве „патриотической силы“ претендуют выходить даже... сами коммунисты. Разумеется, для человека, сколько-нибудь интересовавшегося историей, подобные претензии просто смехотворны: как-никак речь идет о движении, идеология и политика которого не только не имели ничего общего с интересами российской государственности, но и были изначально враждебны ей, о партии, уничтожившей Россию и создавшей образование (СССР), которое могло существовать только вместо исторической России, о партии, для основоположников и вождей которой не было ничего ненавистнее понятий патриотизма и интересов русского народа (а от своих предшественников нынешние коммунисты и не думают отрешиваться). Партия, призванная к поражению своей страны в Первой Мировой войне, расчленившая Россию на ублюдочные республики, обещавшая „самоопределение“ всех народов России, кроме русского, и в течение всего периода своего правления систематически утеснявшая русское население, неизменно предоставлявшая привилегии во всех сферах жизни любым другим народностям в ущерб русской, казалось бы, „по определению“ не может претендовать на выражение интересов русского народа.

Однако эта же партия сумела обеспечить положение, при котором все эти очевидные вещи не стали достоянием массового сознания. Более того, выдвинув на потребу идеологии „пролетарского интернационализма“ идею так называемого „советского патриотизма“, она успешно извратила само понятие патриотизма. Кроме того, советская система была намерено устроена таким образом, что от коммунистической идеологии невозможно было освободиться, не разрушив при этом территориальную целостность страны и превратив даже великороссов в „разделенную нацию“. Обеспечив невежество подавляющего большинства населения в области собственной истории, коммунисты ныне и могут пытаться выступать как поборники русского патриотизма.

Делают они это, понятно, не от хорошей жизни. Когда их

власть была крепка, ничего подобного им в голову не приходило. Даже когда стул под ними закачался, но печального для них конца они еще твердо надеялись избежать — в конце 1990 года главный идеолог российской компартии Зюганов равнопринизительно относился к „демократам“, и к „патриотам“, заявляя, что они „равно враждебны имени и делу Ленина“. Это когда они потеряли власть, родилась идея, что КПСС подвергалась нападкам якобы потому, что „обрусела“ и стала выражать интересы русского народа. Нелепость подобных утверждений очевидна в силу уже того простого факта, что из нескольких сот человек, составлявших коммунистическую верхушку и определявших курс партии, нашлось множество таких, которые отреклись от коммунизма ради „общечеловеческих ценностей“, многие остались при своих идеалах, но не нашлось ни единого человека, отрекшегося от коммунизма ради русского патриотизма. Да и по сию пору все коммунисты, заявляющие себя патриотами, от коммунизма отнюдь не отрываются и нетерпеливо относятся к попыткам „опорочить память“ кого-нибудь из членов ленинской банды.

Вообще, чем лучше обстоят у них дела (или когда они так считают), тем откровеннее коммунисты говорят собственным голосом. Помнится, в конце 1991 года Зюганов о компартии вообще предпочитал не упоминать, выступая в качестве главы некоего „Союза народно-патриотических сил“, но как только забрезжил свет надежды, тут же предстал в натуральном обличье. Предположения о каком-то возможном „перевоспитании“ коммунистических деятелей крайне наивны: во-первых, все, кто мог, уже перевоспитались (благо четырех-пяти лет — да каких! — для этого совершенно достаточно), во-вторых, едва ли можно всерьез полагать, что те, кто занимался обработкой населения в коммунистическом духе, могут искренне „перевоспитаться“ быстрее, чем те, кого они обрабатывали.

Между тем, не отрешившись полностью от коммунистической идеологии, невозможно не только послужить русскому делу, но и вообще предложить реальную альтернативу всем известному порядку. Коммунисты, впрочем, и не являются носителями каких-либо альтернатив. Пока они находятся в оппозиции, они готовы изображать одновременно и патриотов, и социал-демократов — вплоть до обещания признать свободу экономической деятельности и частной собственности. Однако между коммунистами в оппозиции и коммунистами у власти разница примерно такая же, как между кошкой и тигром: натура одна, только степень общественной опасности совсем иная. Почему и нет ни малейшего сомнения, что,

оказавшись вновь у власти, они поступят так, как везде и всегда поступали. По иному они поступить не могут не только потому, что не умеют, но, главным образом, потому, что их система по-другому просто не работает.

Не работает потому, что эта противоестественная система не может быть добровольно принята большинством населения. Собственно, тот факт, что сейчас коммунисты вынуждены прибегать к патриотизму и заодно изображать себя поборниками экономического плюрализма, лучше всего свидетельствует как об этом, так и о том, что сами коммунисты прекрасно понимают непопулярность своей идеологии, и в чистом виде ее (пока не находятся у власти) не подают. Будь она популярна сама по себе, никакого патриотизма и вообще никакой мимикрии им бы не потребовалось. Так что, с одной стороны, они не могут прийти к власти иначе, как изображая себя патриотами, а с другой, — вовсе не собираются отказываться от своего коммунизма, то есть от того, что непопулярно, доказало свою неэффективность в экономическом плане, но для них дороже всего другого.

Несостоятельны и попытки коммунистов изобразить себя в виде борцов с антирусскими силами: объективно они и „демократы“ есть лишь два крыла антирусского фронта и всегда договорятся между собой за счет России. Коммунизм по самой своей сути есть учение интернациональное, конечные цели которого неизбежно имеют глобальный характер, и Россия в любом случае может выступать лишь трамплином для их достижения. Этот же интернационализм (о котором Зюганов и компания сразу вспомнили после своей легализации) всегда обеспечит им более благосклонное, нежели к русским патриотам, отношение со стороны всех антирусских сил в мире.

Достаточно вспомнить, что именно к коммунистам бросились после поражения на прошлых выборах „демократы“ в поисках союзника против „шовинистов“. И не случайно Зюганов и Явлинский (вокруг которого консолидируются в настоящее время наиболее антирусские и антигосударственные силы) не раз заявляли об относительной близости своих взглядов и возможности сотрудничества. Более того, „демократы“ не скрывали, что в безнадежных для них округах будут поддерживать коммунистических кандидатов, чтобы не допустить к власти „национал-патриотов“. Совершенно естественна поэтому и совместная поддержка ими антирусского дудаевского режима в Чечне.

Вот почему приход к власти коммунистов и их союзников в социально-экономическом плане означает тупик, из которого в

принципе невозможно выйти, а в политическом — в конечном счете отвечает интересам антирусских сил, ибо намертво преграждает путь здоровым патриотическим силам, способным действовать в интересах России и русского народа. Если СССР способен был, по крайней мере, что-то значить в мире потому, что располагал ресурсами всей территории исторической России и двухсотмиллионным населением ее славянского ядра, то коммунистический заповедник в пределах территории нынешней РФ обречен в лучшем случае быть подобием Ирака — вечно голодного, злого, полного претензий, но бессильного их осуществить. Образуется замкнутый круг: чтобы вернуть себе утраченные территории* и могущество, в нынешних условиях необходима эффективная экономика на основе обретения русским человеком чувства хозяина, но при коммунистах подобного быть не может.

Вот почему по меньшей мере глупо было голосовать за коммунистов, намереваясь насолить „демократам“ или рассчитывая на улучшение в перспективе уровня жизни в стране. Выход из такого состояния, в которое ныне попала страна, возможен только на пути возрождения подлинных национально-государственных традиций России и может быть осуществлен только людьми, свободными от морока советско-социалистической идеологии. Едва ли составят труда отличить таких людей от перекарасившихся коммунистов — достаточно поинтересоваться, чем занимался человек в последние десять лет, чтобы каинова печать советской номенклатуры проявилась вполне явно. Нет, конечно, правил без исключений, но в целом нет и не может быть веры этим людям.

СЕРГЕЙ ВОЛКОВ

ОТ РЕДАКЦИИ: по досадной ошибке типографии в номере 2373-2374 газеты, орден „За Великий Сибирский поход“, был помещен вниз головой. Исправляем ниже этот грубый промах.

ДАНИИЛ ПЕТРОВ

КЛЮЧ К ЗАГАДКАМ ПРАИСТОРИИ

(Статья вторая. См. "Н. С." № 2368)

Относительно путей передвижения предков австронезийцев, можно привести два внелингвистических соображения.

Китайские летописи свидетельствуют, что китайцы занимали свою теперешнюю страну, — двигаясь, очевидно, с севера, — вытесняя какой-то прежде обитавший там народ. И из некоторых приводимых ими данных вытекает, что язык этого народа состоял из двусложных слов, — что и соответствует первоначальному языку австронезийцев.

С другой стороны, крайние на северо-западе племена австралиатов (то есть ближайших родственников австронезийцев) живут в китайской области Юннань. Исходя из чего, ученые признают, что прежним местом расселения этих племен был южный Китай. А откуда они туда пришли?

Перенесемся теперь на другой материк, — в черную Африку. Ее экваториальная и южная часть заняты племенами банту, среди языков которых самым распространенным является суахили.

Применим тот же метод, что и к малайскому: проследим отражение в нем индоевропейского звука **bh**. Он, этот звук, как мы видели, в латыни принял форму **f**. Любопытно, что в суахили мы наблюдаем то же самое.

Сравним следующие слова: лат. **fugo** „обращать в бегство“ — суах. **fukuza** „прогонять“, „изгонять“; лат. **furo** „быть вне себя“ — суах. **fura** „свирепствовать“, „бушевать“. Мы видели отражение в малайском индоевропейского корня **bhendh**, — представленного в немецком **binden** „связывать“; в суахили мы имеем **fundika** „затягивать узел“, „завязывать“. Корень **bhel** — „бить“ в малайском представлен как **buang** „бросать“ (вероятно, из **bholo**), в суахили как **fua** „бить“. Интересно, что и другие звуки, которые в латинском дают **f**, имеют ту же самую судьбу и в суахили: лат. **flingo** (из **dhelgh-**) „лепить из глины“ — суах. **finyanga** „то же самое“; лат. **fendo** „ударять“ (из **guen-**) — суах. **fyanda** „ушибать“, „причинять боль“; лат. **ferus** „дикий“, **fera** „дикий зверь“, **ferox** „свирепый“ — суах. **fyeruka** „становиться злым“, „сердиться“.

Добавим, что исследователи констатируют у племен банту более светлый цвет кожи, чем, скажем, у суданских негров; и что их легенды говорят о пришедших с севера завоевателях, принеших будто бы с собою более высокую культуру.

Чисто языковые факторы наводят на мысль, что и австронезийцы (вместе с австралиатами), и банту находятся в родстве, по крайней мере с точки зрения языка, с индоевропейцами. Причем в родстве гораздо более близком, чем то, — бесспорное, — которое Иллич-Свитыч обнаружил в недрах ностратической семьи.

Третьим членом той же, — так сказать расширенной индо-

европейской семьи, — мог бы быть язык айнов, тоже обнаруживающий сходство с индоевропейскими.

Здесь однако применить тот же метод сравнения, — через звук **bh**, — было бы трудно. Звук **b**, да и вообще звонких согласных, у айнов нет. Можно бы сопоставить немецкое **Bein**, английское **bone** „кость“ с айнским **pone** тж. Или наше **бровь** с айн. **rau** тж, учитывая, что в айнском языке, как, например, и в финском (и в малайском) комбинация из двух согласных в начале слова невозможна.

Белые и бородатые айны представляют собою, во всяком случае, исключение в том районе, где обитают. Некоторые ученые так и считают, что это — остатки народа, оттесненного откуда-то с юго-запада, из более благоприятной климатической зоны.

Итак, следовало бы перестроить нынешнюю классификацию языков, признав существование более обширной индоевропейской семьи. Впрочем, я-то бы предложил заменить ее название, — и крайне громоздкое, и весьма неточное, — старым и куда более удобным термином **арийская**. То, что немцы при национал-социализме это слово упорно употребляли в одиозном (и вообще неправильном) смысле, не должно бы играть никакой роли: оно было создано задолго до того и сперва совершенно лишено приданного ему ложного оттенка.

Это был бы переворот в лингвистике, особенно если увязать его с теорией Иллича-Свитыча. Но дело этим не ограничивается.

Анализ словарного состава показывает наличие еще более обширной группы, или нескольких групп возможно все равно общего происхождения.

Связи намечаются, с одной стороны, между японским языком, находящимся на отшибе на Дальнем Востоке, в котором есть слова, общие с малайским и с индоевропейским праязыком. А с другой стороны, — что совсем уж неожиданно, — с языками Нового Света. Приведем опять же примеры, но уже не исходя из принятой нами до сих пор системы.

Возьмем греческое слово **olkos** (из более старого **uolkos**) „дом“, родственное латинским словам **vicus** „деревня“ и **villa**, а также и нашему **весь** в смысле „деревни“.

Сравним названия „дома“ в индейских языках: гуаранийское **oga**, алгонкинское **wigwam**, и прибавим эскимосское **lglu**. В них произошло, — по-разному, — упрощение группы **oi**, а согласный **k** перешел в **g**. Но тут надо заметить, что в некоторых других языках Южной Америки есть формы того же слова **uka**, **oka** и **aka**.

Или вот другие примеры. Гр. **nekys** „труп“ и название „мяса“ в соответственно японском, эскимосском и ацтекском языках: **niku**, **ныка**, **nactl**. Сходство столь

велико, что трудно его приписать случайности.

У „мяса“ есть и другое название (понятно, что для наших дальних предков, живших охотой, этот термин имел особое значение): санскритское **mamsam** „мясо“, малайское **mangsa** „добыча“, „жертва“, эскимосское **мысик** „топленный жир“, ацтекское **mazatl** „олень“. Хотя смысл и разный, а свести его к первоначальному общему понятию легко.

Стоит отметить, что особенно часто совпадают в целой серии разных и удаленных друг от друга языков названия животных, иногда и птиц, а также растений: все это опять же были вещи, жизненно важные для примитивных народов.

Скажем, лат. **cervus** „олень“, мал. **kerbau** „буйвол“ и алгонкинское **karibu**.

Или имя „орла“, восходящее к корню **er-**: грузинское **orbi** „орел“, гуар. **aral** и ацт. **ala** „попугай“, Славянское **веврица** „белка“ (из **uer-uer**), финское **orava** „белка“, гуарани **eira** „дикая кошка“, айновское **eram** „крыса“.

Явное сходство обнаруживается часто в названиях чисел, особенно первого десятка, в именах родства и в самых повседневных глаголах.

Слова, обозначающие ближайшее родство, почти во всех языках мира идентичны. Это принято объяснять детским языком; они якобы независимо возникают у разных племен. Но так ли? Не были ли они первоначально созданы в едином языке, и унаследованы оттуда во многих?

Я не пытался исследовать некоторые иные лингвистические семьи, как, в частности, семью односложных и тональных языков, сино-тибетскую. Хотя восстановление древнейших китайских форм, предпринятое Карлгреном, дает порою изумительные результаты. Например, название „меда“, современное **mi**, но древнее **mlet**, и многие другие.

Не пробовал и сопоставлять индоевропейские языки с кавказскими, родство коих с картвельской группой точно не выяснено; как и с южноафриканской семьей нама (языками бушменов и готтентотов).

Австралийские языки почти полностью истреблены англичанами, вместе с их носителями. И однако то, что осталось, содержит интересный материал для сравнения.

В целом, создается вполне конкретная возможность подняться до самых истоков человеческой речи, говоря поэтическим языком, до времен Эдема. И попутно выяснить прародину отдельных языковых групп, их миграции и стариннейшие между собою соприкосновения.

Возможность, несомненно, увлекательная! Увы, профессиональные лингвисты, и на Западе, и в „бывшем СССР“, ее обсуждать наотрез отказываются.

Языковые уродства

ПСЕВДОЭРУДИЦИЯ

В двух сборниках критических статей, „Колокола громкого боя“ (Москва, 1994) и „Клеветники России“ (Москва, 1995), В. Бушин чрезвычайно желчно атакует и политических деятелей, и писателей „бывшего СССР“.

К сожалению, делает он это с краснокоричневых позиций национал-большевизма, коим мы никак не можем сочувствовать.

Но оставим политику в стороне. Одним из его приемов является выхватывание языковых дефектов, даже когда речь явно идет об опечатках.

Отметим заодно, что от опечаток — или ошибок? — не свободны и его собственные работы; например, вместо хитрого Шамиля появляется вдруг хитровой, — что вроде бы бессмысленно. Неприятно звучит и многократно повторенное **пишите** вместо **пишите**. **Пишите** есть форма повелительного наклонения, выражающая просьбу или приказ; только так ее и надлежит употреблять.

Что до придираков Бушина к его коллегам-литераторам, они часто несправедливы и порою основаны на недоразумении.

Так, он шельмует Солженицына за написание **Чан-Кай-Ши** вместо **Чан Кайши**. Но именно так — или еще правильнее **Чан Кай-ши**, — 20 или 30 лет писала вся подсоветская пресса. И если теперь в ней ввели тошнотворное новшество **Чан Кайши**, то мы-то в эмиграции, слава Богу, свободны ему не следовать и сохранять старую, научную и прежде общепринятую также и в европейском мире орфографию. Вот форму **Чан-Кай-шек**, тоже бытовавшую в Зарубежье, можно считать незаконной, поскольку она никогда не употреблялась в России.

Солженицын же специально, хотя и по другому поводу, заявлял, что не намерен писать согласнo большевицкому правописанию, где слово Бог пишется с маленькой буквы.

В других случаях, дело обстоит еще того хуже, — когда речь идет об исторических и литературных фактах.

Полемизируя с профессором Бурлацким, он выделяет у того фразу: „Можно ли себе представить, что Елизавета поучала Шекспира как оценивать ее предков, — прежних королей Англии?“, и с насмешкой восклицает: „Конечно, нельзя. Но не по причине елизаветинского либерализма, а просто потому, что Шекспир не писал об ее предках — о Тюдорах“.

Почему же не писал? Пьеса „Генрих VIII“ посвящена деяниям весьма близкого предка девственной королевы, — ее родного отца. Тогда как в пьесе „Ричард III“ выведен на сцену ее дед, победитель битвы при Босворте, — причем выведен в самом героическом виде.

Вообще же он Елизавету высоко почитал (вероятно, вполне искренне) и щедро осыпал похвалами и комплиментами. Мысль, чтобы та ему что-либо диктовала, выглядит на первый взгляд неправдоподобно. Но и то... Известно, скажем, что она его попросила изобразить Фальстафа влюбленным, — и отсюда родились „Виндзорские кумушки“.

Так что Бурлацкий, в общем и в целом ближе к истине, чем Бушин. А поправлять других следует только тогда, когда сам хорошо знаешь, о чем толкуешь.

Примеров можно бы привести немало и еще; но ограничимся сказанным выше.

ДАНИИЛ ПЕТРОВ

Аркадий Рахманов

МАКСИМ ИВЛЕВ (Верный)

ЗАБЫТОЕ ВОЙСКО

События, происходящие ныне на территории так называемого „суверенного государства Казахстан“, еще раз со всей очевидностью выявили две интересные особенности, давно ясные и понятные большинству вдумчивых наблюдателей.

Во-первых — они отчетливо показали всю демагогическую лживость и беспочвенность обещаний нынешних властей РФ по защите ими соотечественников в так называемом „ближнем зарубежье“ („зарубежье“ это впрочем устроено ими самими в недалеком прошлом, и вопреки воле основной массы населения). И вторых — они еще раз обнажили шовинистическую сущность правящего ныне в Казахстане режима Нурсултана Назарбаева.

В различных российских „независимых“ и „демократических“ средствах массовой информации практически не нашлось места для сообщения о том, что в Казахстане началась (в который уж раз!) оголтелая кампания по дискредитации казачества, что арестован и подвергается избияниям в застенках казахской службы безопасности атаман Семиреченского казачьего войска Николай Гунькин и другие лидеры казаков, что русское население там еще раз убедилось в своем бесправном положении. Зато в тех же средствах информации вот уже год как стоит непрерывный дикий вопль о нарушении прав „мирных“ чеченцев, с оружием в руках стоящих против российской армии.

Четырнадцатого ноября 1995 года, в Москве, только очухавшийся после „болезни“ президент РФ Б. Ельцин первым делом принимает у себя в больнице президента „дружественной страны“ Н. Назарбаева и в знак глубочайшей дружбы и взаимопонимания принародно целует с ним, а в это время, в городе Верном (ныне Алма-Ата), на своей исконной земле, атаман Н. В. Гунькин продолжает сидеть в следственном изоляторе в ожидании суда, скорого и неправого, семиреченское казачество же, только за попытку высказать свои взгляды, объявлено сборищем экстремистов и уголовников. И ни слова об ущемлении прав русских не звучит на встрече „высоких особ“.

События же в Верном развивались следующим образом. 28 октября 1995 года атаман Семиреченского казачьего войска Николай Владимирович Гунькин был арестован в тот момент, когда он, в полном соответствии с законодательством Республики Казахстан, подавал документы для регистрации своей кандидатуры в окружную избирательную комиссию по выборам в мажилис (парламент) Казахстана. Толпа „блюстителей порядка“, во главе с начальником отдела по связям с общественными организациями ГУВД города Алма-Аты подполковником милиции А. Бектасовым, набросилась на атамана прямо в помещении избиркома и тут же, не стесняясь свидетелей, принялась избивать его. После чего Н. В. Гунькин был доставлен в помещение Московского РОВД, где побои продолжались, а затем и в следственный изолятор КНБ (комитета национальной безопасности) Казахстана. По заявлению самого Н. В. Гунькина, в камере, тремя сотрудниками милиции была совершена попытка удушения его, и лишь яростное сопротивление этому помешало напа-

давшим.

С первого же дня задержания Н. В. Гунькиным была объявлена голодовка в знак протеста против действий властей. А действия эти просматриваются совершенно ясно — любимыми путями не допустить избрания русского, да еще казака, атамана, в парламент Казахстана. Для этого все средства хороши — побои, запугивания, бюрократические проволочки с регистрацией, фальсификация результатов выборов, — Назарбаеву нужен мононациональный, послушно исполняющий его волю парламент, и уж совсем ему не нужны казачьи атаманы, могущие словом и делом высказать свое отношение к проводимой им политике.

Тем временем в Гавриловке (ныне Талды-Курган) были арестованы, каждый на восемь суток, еще два лидера семиреченского казачества, пытавшиеся выставить свои кандидатуры в парламент — член Войскового правления А. Воронцов и атаман Гавриловского отдела В. Носач. Товарищ атамана Семиреченского казачьего войска А. Ушаков, также пытавшийся участвовать в выборах, — объявлен в розыске. Обвинение у всех стандартное — „разжигание межнациональной розни“, организация несанкционированных митингов и шествий. Хотя, надо сказать, что именно по этой причине атаман Гунькин уже не раз арестовывался казахскими властями в прошлом и даже провел 15 суток за решеткой прошедшей весной.

„Демократические“ власти Казахстана двое суток не допускали к атаману адвоката, а затем неизвестными было совершено нападение на квартиру защитника, якобы с целью ограбления, избита и покалечена его жена и похищены кое-какие вещи.

Наконец, 21 ноября 1995 года, по состряпанному наскоро делу, в народном суде Московского района города Алма-Аты завершилось рассмотрение дела по обвинению Николая Владимировича Гунькина, 35-ти лет, русского, и суд приговорил его к лишению свободы сроком на три месяца. После прочтения приговора зал суда огласился криками: „Атаману — слава!“ — это пришли на суд представители семиреченских казаков поддержать своего атамана. К сожалению, крик этот остался незамеченным по другую сторону новообразованной границы Казахстана и России. Власти РФ опять никак не отреагировали на ущемление прав казачества и русского населения в Казахстане.

Ельцину с его компанией все русские, оставленные им за рубежами уродливого обрубка России, называемого РФ, — лишняя головная боль и напоминание о прошлом преступлении в Беловежской Пути. Что же касается многочисленных партий и думских фракций — то им и вовсе не до этого. Примечательно и поведение атамана Союза Казаков России А. Г. Мартынова — этот руководитель казачества шел ведь по спискам ельцинско-черномырдинского блока „Наш дом — Россия“ и был деятельно занят рекламой своей кандидатуры. За несколько месяцев до этих событий А. Г. Мартынов лишил своим приказом Н. В. Гунькина атаманских полномочий (хотя выбрали-то его только семиреченские казаки на своем Круге) и сделал ставку на вполне лояльного ему и Назарбаеву „президента общества со-

действия казакам Семиречья“ г-на Овсянникова (что это за „президенты“ у казаков?!).

В общем, Москва осталась глуха к событиям в Казахстане, и только сибирские и оренбургские казаки, живущие рядом, поддержали семиреченцев — от отчаяния за бездействие властей РФ, от обиды и возмущения сибиряки и оренбуржцы выставили кордоны на границе с целью бойкотировать „независимую республику“. Но и этот акт прошел почти незамеченным в правительственных и „демократических“ средствах массовой информации. И ныне атаман Гунькин продолжает находиться в алма-атинских застенках, брошенный и забытый всеми, кто обязан был бы ему помощь.

Политика же казахских властей в отношении семиреченцев проста — помимо засылки в их ряды провокаторов и агентов КНБ с целью разложения Войска изнутри; „не пущать“, одставить все внутренним делом Казахстана; высылать нежелательные элементы в РФ и в конце концов запретить казачье движение полностью и вычеркнуть из истории даже сам термин „семиреченский казак“ — вроде и не было такого никогда. Вроде и не было основанного казаками города Верного, а была лишь столица Казахстана Алма-Ата (Алматы), с населением, состоящим только лишь из казахов Малого Жуза, не было славных побед семиреченцев над коканцами и китайцами, с целью, кстати, защитить и казахское (или, как тогда говорили, киргизское) население.

Ведь именно казачество стало тем санитарным кордоном, который встал на пути набегов джунгар из Китая в казахские степи и дал спокойно жить и развиваться населяющим их народам — казахам, уйгурам, дунганам. Испытанная веками политика русских царей — кордоны и линии из казаков на наиболее беспокойных участках границы, будь то Китай или Кавказ, привела к тому, что население этих территорий жило спокойно. Именно поэтому казачество несло поголовную службу и было всегда вооружено. А сейчас по ТВ частенько мелькают такие вот кадры — вооруженные до зубов „мирные“ чеченцы и терские казаки с одними нагайками. Что это — недомыслие ли ельцинского режима или злой умысел?

И ныне казаки Семиречья готовы встать на охрану границ, но только не „суверенного Казахстана“, а единой и неделимой Российской Державы, чтобы как и раньше народам, населяющим ее, было спокойно жить. Требования к властям о добровольном присоединении Казахстана к России каждый раз звучат на митингах семиреченцев, уральцев и сибиряков, но власти отвечают на это лишь репрессиями и натравливанием на казачество различных казахских шовинистических организаций, вроде „Алаша“ или „Азата“, известного своим смертным приговором лауреату Нобелевской премии писателю А. И. Солженицыну. Именно за это простое и ясное требование находится сейчас в застенках алма-атинской тюрьмы Семиреченский войсковой атаман, наследник славных белых вождей Семиречья атаманы Ионов и Анненкова, Николай Владимирович Гунькин.

Атаману — слава!
Семиреченскому казачьему войску — слава!

МАКСИМ ИВЛЕВ

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

СУДЬБЫ РОССИИ

Россия есть издавна государство обширное и многоплеменное, открытое географически вражеским вторжениям и окруженное преимущественно недоброжелательными соседями.

Такой стране совершенно необходима сильная центральная власть, способная быстро и решительно организовывать борьбу с недругами, внешними и внутренними.

Народ, пока он представлял собою здоровый организм, это отчетливо понимал, проявляя подлинную национальную мудрость.

Но власть нужна законная и незыблемая. Если бы этот факт не был самоочевиден, история его, во всяком случае, непреложно доказывает примерами царствований Бориса Годунова, Лжедмитрия и Василия Шуйского.

Напротив, неприменимость к нашим условиям республиканского строя ясно проявилась в участии истинно русских вольных городов Пскова и Новгорода.

Невозможность же подобной структуры для империи, какой наша родина стала впоследствии, усилиями ее сынов, из поколения в поколение, отчетливо была продемонстрирована деятельностью государственных дум и затем керенщиной.

Народные массы эти эксперименты без колебания отвергали, правильно их расценивая как смешные и бессмысленные.

Россия — не Швейцария и не Соединенные Штаты: она создана изначально и выковалась исторически как монархия.

Теперешние попытки перенести в нее органически ей чуждые западные политические учреждения, — не будем судить, благотворные ли, но все же практически осуществимые в Европе и в Америке, — на наших глазах, на глазах всего мира терпят сейчас крушение.

Иначе и быть не может. Но грустно, что сии безумные опыты погружают в бездну страданий и лишений миллионы наших соотечественников. И пока будут длиться, катастрофы и несчастья будут неизбежно продолжаться и накапливаться.

Нам остается только молиться о вразумлении россиян и о преодолении ими навязываемого им чуждого и непригодного им строя.

Пока того не наступит, — ничего хорошего ждать не приходится...

Как оно теперь есть, выражено в горьких словах Блока, которыми и закончим свою статью:

Будет долго родина больна!

Елизавета Веденева

Т Р И Б У Н А Ч И Т А Т Е Л Я

ГАЗЕТА НАПИСАЛА ПРАВДУ

Сожалею, что „Наша Страна“ подверглась нападкам за то, что напечатала правдивую статью о Воронежском Кадетском Корпусе (номер 2359). Критиковать Воронежский Корпус, да еще в рамках Кадетской Встречи — непозволительная вещь!

Получил копию „Кадетского Письма“, бюллетеня кадет в Аргентине: прочитав несколько раз и вдумчиво, пришел к заключению, что не следовало им себя оправдывать комментариями против „Нашей Страны“: газета написала правду.

Я, кадет-крымец, как и много других кадет, особенно старшего возраста, считаем, что Донской Корпус является пока что продолжателем императорских кадетских корпусов, так же как и Воронежский. Что касается других, якобы тоже корпусов — они не корпуса, а просто военные гимназии без традиций и конечно ничего общего не имеют с императорскими корпусами, а то, что на них бросает доллары Центр Кадетской Связи — нахожу неправильным. Следовало бы об этом задуматься. Это мой личный взгляд, но подержанный старшими кадетами.

Пусть „Наша Страна“ держится крепко своих взглядов и знает, что мы смотрим на эти вещи так же, как и она, и поддерживаем ее.

А. С. Политанский (Бразилия)

ТОВАРИЩ ГЕНЕРАЛ

К вопросу о том, может ли белая эмиграция брататься с военными „Российской Федерации“.

На днях мне довелось просмотреть видеоленту встречи зарубежных кадет с „суворовцами“ в Москве. То, что я увидел, меня поразило: памятник Суворову, слева и справа развиваются трехцветные флаги... но на фоне красного с серпом и молотом!

Однако было и худшее: отчетливо можно было услышать как генерал-„суворовец“ здоровался перед строем кадет одного из возрожденных кадетских корпусов: „Здравствуйте, кадеты!“ Ответ кадет: „Здравия желаю, господин генерал!“ А генерал раздраженно кидает: „Какой же я вам „господин“?! Я не „господин“, а товарищ!“

Комментарии излишни.

Г. Чеботарев (США)

О БОРЬБЕ ЗА ЯЗЫК

Насчет усвоения языков в детстве (см. „НС“ № 2366) я однако когда-то слышал историю и в другом роде. Помнится, от католика, преподавателя в пансионе. Будто бы в какой-то семье девочка долго не начинала говорить. Обратились к специалисту, и тот сказал: „У вас в семье говорят сразу на нескольких языках: это ее дезориентирует. Говорите с ней на каком-либо одном, определенном языке, и все наладится“.

А то, что в статье „Языкоборье“ написано, вообще-то верно; в Париже русские эмигранты обычно сперва детей дома учат одному языку, русскому; а потом в школе

те иногда переходят совсем на французский. Борьба с этим идет где успешнее, где (часто) без успеха...

Что же до новейших, судя по печати, — у них дети сразу же денационализируются и переходят на местный язык, особенно в США. Кстати, с ужасом прочел в упоминаемой статье чудовищное панцирь вместо „панцырь“, — один из худших плодов советского бескультурья!

Д. Вельяминов (Франция)

ОТ РЕДАКЦИИ: Автор статьи написал панцырь. Корректоры переделали это слово в панцирь.

О СИБИРСКОМ КОРПУСЕ

Под заголовком „Вопросы без ответов“ в „Нашей Стране“ от 28 октября 1995 года помещена заметка инока Алексия (Белозерова), в которой говорится: „В Новосибирске есть подобие (подчеркнуто нами) кадетского корпуса. Закон Божий запрещен...“

Считаю несправедливыми (будем надеяться, что по незнанию) обвинения инока. Закон Божий не запрещен, а его просто нет в программе Министерства Просвещения, как его, впрочем, нет и в других странах, включая США. Несмотря на это, Закон Божий преподается и в Сибирском Кадетском Корпусе, и в Новочеркасском. Не знаю про другие.

Видно, иноку Алексию не попал в руки наш бюллетень Кадетского Объединения в Венесуэле № 41, в котором на 17-ой странице перепечатана статья из газеты „Молодость Сибири“ № 45 от 3-2-94, выдержки из которой привожу ниже:

„Итак, еще одна дореволюционная российская традиция пришла в наш город. Сибирский кадетский корпус обрел свою главную святыню — Знамя корпуса... Бело-малиновое полотнище сделано в полном соответствии с канонами императорской армии. Здесь и Спас Нерукотворный, сотни лет назад осенявший полки Александра Невского и Дмитрия Донского, и двуглавые орлы... Точно первый (корпус) со времен революции. И, надо сказать, что пока единственный такого рода — обучение идет с первого по одиннадцатый класс... Ритуал обретения знамени сочетал государственные и православные традиции. В. То-

локонский (мэр города), после обращения к кадетам, удостоился раскатистого „Здравия желаем, господин Мэр!“, а Владыка Тихон освятил священную хоругвь под чтение молитв“...

Хочу к вышесказанному еще прибавить выдержки из письма директора корпуса Н. В. Бордюг: „...благодарю Вас за „марши Русской Армии“ — наш оркестр собирает антологию российских патриотических произведений („Боже Царя храни“, „Коль славен“ и др.) ... Всего учатся в корпусе 300 мальчиков кадет и юношей, среди которых десятки сирот, постоянно живущих в детском доме при СКК ...“

От себя добавлю: кадеты учатся в помещении корпуса, а летом идут в лагерь, где проходят военную подготовку. Из последнего выпуска более половины выразило желание поступить в военные училища.

СКК никаких пособий из-за границы не получает, за исключением, насколько мне известно, небольшой суммы американских долларов от XIV съезда и от Венесуэльского объединения на знамя. (Сумма денег, собранная во время XIV съезда, была распределена поровну между всеми кадетскими корпусами, а венесуэльцы еще в 1993 году пожертвовали деньги на знамя).

Ю. Ольховский (Венесуэла)

НЕВЕСЕЛАЯ КАРТИНКА

В Венесуэле — полный хаос. В провинциях демонстрации. Странной фактически правит не президент Кальдера, а его сыновья с их кличкой — оба министры. Сам же Кальдера только разъезжает по стране и возглавляет различные официальные церемонии. Народу надоела коррупция правительства и его полное равнодушие к тяготам народа.

В городе Мерида давно закрыт государственный университет: в нем не возобновятся занятия, пока профессорам не увеличат жалованье.

В штате Сулия — беспорядки. Военный министр открыто обвиняет „Выборный Совет“ в жульничестве во время недавних выборов в стране.

Ходят упорные слухи о якобы неминуемом военном перевороте. Цена доллара все время растет и его можно приобрести только на черном рынке.

По вечерам, когда сумасшедшее уличное движение успокаивается, группы молодежи — в каждой человек по десять — берутся за руки и несутся на роликах по мостовой.

Стрельба в городе слышна и днем, и ночью.

Картинка невеселая, не правда ли? А мы, русская белая колония в Венесуэле, живем будто в стране спокойно. Сегодня ко мне придет группа артистов из России. Попоем и забудем хоть на время ужасную действительность на всей планете, а главное — разрывающие сердце картины того, что делается сейчас дома — в России.

Вера Кривцова (Венесуэла)

РАСКОЛОТАЯ КАНАДА

Здесь, в Канаде, мы сидим, аки бирюки — и под снегом: занесло и от мороза трясемся. Рекордные заносы и морозы. Положение в этой стране не идеальное, а тут еще Квебек по всей вероятности будет отделяться. Новый опрос выявил, что 56 процентов населения желают стать независимым государством.

В Канаде все как очумелые, никто не знает, чем и как утешить квебекцев, даже особого „статуса“ им мало.

С генералом Лебедем дело еще туманное. Нехорошо, если он действительно свяжется с Зюгановым, но и Зюганов тоже не ахти как спешит соединиться с Лебедем. Боится потерять вожжи.

Г. М. Моисеев (Канада)

БАЛКАНСКИЙ УЗЕЛ

Благодарю за высылаемую мне „Нашу Страну“, которой я всегда рада из-за того, что „тут русский дух, тут Русью пахнет“. Вижу, что не оставляете без внимания и балканский узел. Мой комментарий — хорошо, что сотни тысяч, головы сложивших за православие, за свой очаг, за объединение всех сербских земель, не знают, что теперь творится.

А. Данилова (Югославия)

НУЖЕН ГОЛОС ЭМИГРАЦИИ

Коммунист Зюганов нас опередил, причем, в самом влиятельном органе американской и мировой прессы, „Нью Йорк Таймсе“.

Воспользовавшись нашим промедлением, лидер компартии в номере от 1-го февраля обращается к Америке с позиций советской великодержавности и ведет себя так, будто преступления коммунистов его не касаются, будто он уже управляет Россией и диктует свою политику Соединенным Штатам.

Зюганов даже нахально претендует на роль продолжателя политики дореволюционной России, хотя эта честь принадлежит Белой эмиграции.

Необходимо как можно скорее исправить создавшееся положение. Пока не организован наш Всемирный Собор, желательно совместное политическое выступление наших Белых организаций в отдельных странах.

В. Н. Мантулин (США)

Прошло десять лет со дня кончины

ЕЛЕНА АНДРЕЕВНА ХАСАПОВА
урожденной МАМОНТОВОЙ

По этому поводу будет отслужена панихида 2 марта с. г., в субботу в 18 часов в Свято-Сергиевском храме в буэносайресском пригороде Вижа Бажестер на улице Св. Владимира (Фалучо) 2045, о чем сообщают семья Хасаповых и семья Мамонтовых.

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В „Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича“ поступили следующие суммы, за которые редакция приносит сердечную благодарность:

от Г. М. Некрасова — 8.- ам. долл., от М. Н. Апраксиной — 48.- ам. долл., от А. Зылынской-Потемкиной — 448.- ам. долл., от профессора Дерозье — 250.- ам. долл., от о. Романа Лукьянова — 200.- ам. долл., от о. Иоанна Караса — 50.- ам. долл., от Д. Тизенгаузена — 18.- ам. долл., от д-ра А. Донченко 48.- песо, от „Друзей России“ — 300.- песо, от „Русского Пастыря“ (о. Петра Перекрестова) — 250 ам. долл., от А. Бехтева — 28.- ам. долл., от С. Алехина — 100.- ам. долл., от Н. Хима — 8.- ам. долл.

ПЕЧАТЬ

ЧРЕЗМЕРНЫЙ ПЕССИМИЗМ

В статье „Пессимистический литературный пейзаж“, в „Новом Русском Слове“ от 13 октября 1995 года, Людмила Штерн, — сама очень талантливая писательница из новейшей эмиграции, — подводит итоги своим сейчас наблюдениям в Москве и в Петербурге.

Ее шокирует изобилие переводной литературы, в том числе детективной и порнографической. Но жаль, что она тут не делает различия, смешивая весьма различные вещи.

Порнография всегда есть мерзость; хотя и в ней, конечно, есть разные уровни, от грубого и примитивного до утонченного.

Тогда как детективная литература вовсе не заслуживает огульного осуждения. Нельзя валить в одну кучу безусловно талантливых писателей (и очень умных людей) как Конан Дойль, Честертон, Дороти Сейерс и серое американское чтиво наших дней с мордобоем и убийствами на каждой странице. Авторы первой-то категории к тому же плохому и не научат, даже и молодежь (хотя их область не есть таковая назидательной проповеди): ни дурному вкусу, ни аморальному поведению.

Иной вопрос, что переводят в „бывшем СССР“ главным образом именно барахло, и притом переводят плохо.

Переходя к отечественной словесности, Штерн обзвевает толстые журналы и воспроизводит свою беседу с заведующим отделом прозы в петербургском журнале „Нева“ Самуилом Лурье.

Посочувствуем сему последнему, по поводу поступающих в журнал материалов:

„Это какое-то безумие: все рукописи изобилуют половыми актами... Половой акт расписывается по секундам“.

На вопрос об авторах, которые все же подают надежду, Лурье называет незнакомых нам В. Шарова и А. Мелихова.

Первый, оказывается: „замечательно объяснил происхождение русского антисемитизма“. Второй, „написал известную „Исповедь еврея““.

Признаемся, отбор, производимый г-ном Лурье, представляется нам несколько односторонним!

Уж будто иной тематики не существует, — и не должно существовать?

А общий, — увы, несомненный! — факт переживаемого нынешней русской литературой упадка не должен бы удивлять.

Периоды резких переходов, смен режимов, революций не благоприятствуют развитию литературы, да и вообще искусства. Таланты выкристаллизовываются позже; сейчас, если они и есть, мы их ясно не видим. Это в порядке вещей.

Да и то сказать: советский режим долго и тщательно все лучшее в русском народе уничтожал. Последствия сегодня вот и сказываются...

В. Р.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

В ОТРЫВЕ ОТ ПРОШЛОГО

В московском журнале „Диапазон“, в № 1 за 1992 год, перепечатан рассказ А. Конан Дойля „Капитан Полярной Звезды“ с нижеследующим введением „От переводчика“ (Е. Туевой):

„Любой читатель с детства знает, кто такой Шерлок Холмс. Покопавшись в памяти, он, вероятно, припомнит и профессора Челленджера. Но создатель этих хрестоматийно известных образов Артур Конан Дойль писал не только детективы и научную фантастику. В его творческом наследии есть целый пласт беллетристики, с которой мы едва знакомы, ибо облик писателя формировался нашими издательствами довольно однобоко. Речь идет о непроходящем интересе А. Конан Дойля к мистике, спиритизму, явлениям загадочным, логически трудно объяснимым — черта, характерная для многих видных авторов конца XIX-начала XX века. Публикуемый рассказ открывает эту новую, неизвестную нам грань в творчестве знаменитого писателя“.

Конечно, творчество Конан Дойля было весьма многогранным и никак не исчерпывалось детективной сферой, хотя и можно считать, что образ сыщика с Бекер-Стрит являлся высшим его достижением!

Он был также мастером исторического романа. И тем более странно, если читатели „Диапазона“ про это не знают, что некоторые его книги в данном жанре были опубликованы в СССР в 20-е годы; в частности, диалогия „Изгнанники“ („Изгнанники Франции“ и „Изгнанники в Америке“) и, по крайней мере частично и не без искажений, серия о бригадире Жераре („Подвиги бригадира Жерара“, „Приключения бригадира Жерара“).

Во всяком случае, все романы наполеоновского цикла, написанные Конан Дойлем („Дядя Бернак“, „Великая тень“), были переведены и напечатаны в Рос-

ДВЕ СТОРОНЫ ВОПРОСА

Статья Д. Иноземова „О новоприезжих“ в „Нашей Стране“ № 2363 отражает извечное недоразумение между благотворителями и благотворимыми, между филантропами и нуждающимися.

Первым кажется, что они сделали многое, принесли существенные жертвы, иногда сильно в ущерб самим себе. И что требовать от них большего, — в высшей степени неуместно, даже бессовестно.

Вторые чувствуют, что им еще много, иногда совершенно необходимого не хватает. И, понятно, принуждены просить еще и еще и жаловаться на свои несчастья.

Что тут можно сказать? Обе стороны в своем роде правы.

Первым можно напомнить формулу: „Рука дающего да не оскудевает!“ (Но, конечно, — в рамках возможного! Ad impossibile nemo teneatur...).

сии в царское время.

Как равно и многочисленные рассказы на разные темы, в том числе медицинские в сборнике „Вокруг красной лампы“, исторические и приключенческие; а также и в мистическом роде, среди которых есть подлинные шедевры.

Переиздать их было бы, вероятно, чрезвычайно выгодным предприятием в России наших дней. И, добавим, они бы сильно выиграли, оставаясь в переводах (обычно первоклассных) дореволюционного времени и без тех уродливых фонетических транскрипций, которыми щеголяют теперешние публикации в России, в том числе, к сожалению, и вполне культурный „Диапазон“ (впрочем, в данном-то рассказе они не особенно выпирают на сцену).

Переводить стоило бы то у Конан Дойля, что и впрямь не появлялось по-русски, как некоторые его сочинения, появившиеся на свет уже после Октября.

Хотя, надо сказать, что его продолжали переводить и печатать еще довольно долгое время и у нас, в течение, как мы и отметили выше, 20-х годов. Некоторые рассказы, в том числе о Шерлоке Холмсе публиковались тогда в „Вокруг Света“, роман „Глубина Марракота“ — во „Всемирном Следопыте“.

Что рассказы, связанные с потусторонним, не могли воспроизводиться в советской печати, само собою понятно: они противоречили обязательному в ней принципу материализма. Читательская публика оттого многого интересного лишалась; но так-то уж были нравы...

Теперь, вероятно, дореволюционные издания, и даже такие 20-х годов, представляют собою библиографическую редкость. Хотя нам все же трудно поверить, что читатели из высшей интеллигенции, к которым в основном адресуется „Диапазон“, их не знают!

Вторым — посоветовать ценить всякое делаемое им добро, не претендовать на большее, чем возможно; напомнить, что более или менее тяжелые испытания всегда есть удел эмигранта в первые годы на чужбине.

Но главное, это, — чтобы конфликт не перерастал в разделение и размежевание между земляками и соотечественниками; чтобы не возникало злобной схемы: „Они и мы“... столь вредно работавшей когда-то в сфере отношений первой и второй эмиграции.

„Они“ — это те же „мы“, а что выехавшие в иное время, сие есть вещь в высокой степени второстепенная. Даже если есть разница в языке или манерах: она скоро стирается, особенно при благожелательности с обеих сторон.

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

О „ТРЕСТЕ МОЗГОВ“

Желаю „Нашей Стране“ благополучия в трудном, но благородном служении России с уверенностью, что девиз газеты является для сотрудников редакции основополагающим принципом деятельности.

Кстати, позволю себе заметить, что вопрос о создании в Российском Зарубежье „Треста мозгов“, который был поднят на страницах „Нашей Страны“, не только актуален теоретически, но и имеет очень важный практический смысл, если организационно и политически этот вопрос будет разработан с учетом сегодняшних реалий.

Князь А. К. Голицын (Москва)

ТРИУМФ СОТРУДНИКА

В нашем журнале „Диапазон“ будет опубликована статья Владимира Рудинского о „Кельтских мотивах в русской литературе“. Выверенная по тексту ксерокопии ньюйоркского „Нового Журнала“; сохраним для потомства хотя бы то из статьи, что можем (увы, мне до сих пор до слез жаль, что полный авторский вариант пропал на почте). В следующем по счету номере (4 за 1995) — идет один из киносценариев того же автора („Племянник Дракулы“).

Одну из оставшихся у меня копий книги В. Рудинского „Страшный Париж“ я предложил малоизвестному издательству „Энигма“, занимающемуся, в частности, разного рода „готической“ литературой. Они с интересом читают и, по моему, не прочь пустить что-то вроде переиздания с добавлением других рассказов о Ле Генне. Думаю в ближайшие недели предложить им по возможности более представительную подборку.

Не знаю, в каких словах выразить свою признательность в связи с публикацией „Нашей Страны“, номер которой я получил с любезным письмом редактора Н. Л. Казанцева. Полагаю, впрочем, что публиковать на целую газетную полосу мои скромные заметки о романе „Страшный Париж“ и новеллах В. Рудинского („НС“ № 2357) — честь мною не вполне заслуженная. Но я воспринял эту публикацию как свидетельство вполне обоснованной гордости редакции за творческий триумф своего давнего сотрудника — и разве я неправ? А потому приношу В. Рудинскому самые горячие и искренние поздравления. (Для издательства „Звонница“, выпустившего „Страшный Париж“ в России, которому я показал эту страницу и подарил ксерокопию, такая публикация была приятным сюрпризом, к которым сотрудники, похоже, не привыкли. И они тоже просили выразить свою признательность).

По моим данным, книга В. Рудинского продается в ряде московских магазинов. И успешно раскупается, несмотря на то, что в потоке ярко оформленных переводных (с английского, в основном) книг и книжонок в удивительно монотонных и однотипных обложках не потеряться глазом — чудо.

Н. Пальцев (Москва)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПАМЯТИ ЖЕРТВ

Нам пишут из Феодосии:

Скорбный день памяти жертв красного террора уже традиционно, в третий раз, был здесь отмечен крестным ходом. Его организатором, как и в прошлые годы, стала община Российской Свободной Православной Церкви. В нем приняли участие около ста человек — представители обществности города.

После богослужения на старом кладбище, у руин церкви Всех Святых, процессия с крестом, хоругвями и иконами двинулась на Карантин, к храму Иоанна Богослова. Здесь, в пустыющей, разрушающейся церкви священник Валерий Лапковский отслужил панихиду по офицерам Белой армии, которые не ушли в эмиграцию, обманутые заверениями большевиков, что им будет предоставлена возможность жить в своем отечестве, и были зверски расстреляны здесь, на Карантине, в марте 1921 года. Отец Валерий прочитал список жертв — те имена и фамилии, которые удалось установить. Среди них — юные корнеты и убеленные сединами офицеры в чинах.

После этого выступил В. И. Дягилев, человек, родившийся в одном из концлагерей Сиблага, чьи родственники были репрессированы и высланы в Сибирь. Затем все участники крестного хода с пением молитв, под хоругвями и с иконами снова прошли через весь город к старому кладбищу.

Местная газета „Победа“ отметила, что „феодосийцы, ставшие свидетелями крестного хода, с пониманием отнеслись к нему: не было никаких насмешек, злых выкриков, как два года назад. Люди затихали, склоняли головы, а некоторые присоединились к шествию“.

“РУССКАЯ ЖИЗНЬ”

Нам пишут из Сан Франциско:

В виду острого финансового кризиса, поразившего местную „Русскую Жизнь“, ее редакция решила отказаться от ежедневного издания газеты. Впредь она будет выходить лишь по вторникам, четвергам и субботам.

По словам редакции, причина ухудшения финансового положения газеты „известна и проста: группа подписчиков и читателей медленно, но верно уменьшается по чисто биологическим причинам. Старшее поколение вымирает, а молодое, из-за попустительства старшего поколения, не научилось читать по-русски“.

Тем не менее, в русских политических кругах Сан Франциско преобладает мнение, что это не единственная причина увядания вошедшей в свой 75-й год жизни газеты. Главная причина скорее в том, что „Русская Жизнь“ редак-

тируется на непрофессиональном уровне и заполняется перепечатками без всякого разбора: начиная из антиправославной ватиканской „Русской Мысли“ и кончая русофобскими „Известиями“. Кроме того газета постоянно печатает информацию с антисербским и антирусским уклоном, предоставляет свои страницы издевательствам над русским патриотизмом некоего Г. Михайлова и сдвигает все это советскими вульгаризмами агентства Итар-ТАСС.

НИКИТА МИХАЛКОВ

Нам пишут из Москвы:

Избранный в Государственную Думу кинорежиссер и общественный деятель Никита Михалков отказался от депутатского мандата. Михалков объяснил, что он никогда не связывал свое участие в движении „Наш дом — Россия“ с желанием стать депутатом. А принял приглашение Виктора Черномырдина баллотироваться потому, что коммунистическая оппозиция, используя возрастающее недовольство населения, могла после победы на выборах „разрушить нарождающуюся стабилизацию в обществе“.

Михалков приступил к работе над новой кинолентой о жизни и истории русского офицерства.

СКАНДАЛ В МАСОНСТВЕ

Нам пишут из Медона:

Скандал, который разразился в самом крупном объединении франкмасонов — „Великий Восток Франции“, уход в отставку магистра Патрика Кесселя, его конфликт с советом Ордена и, наконец, его секретный доклад — все это вызвало немало пересудов во Франции.

Журнал „Нувель Обсерватёр“ опубликовал обширное досье под названием „Кто такие франкмасоны?“

В наш век всемогущества прессы, факт опубликования в журнале самых интересных отрывков из секретного доклада Патрика Кесселя, магистра Великого Востока Франции, объединяющего 33 тысячи масонов, — никого удивить не может. Удивила неистовость разоблачения магистра различных финансовых злоупотреблений внутри самого ордена. Магистр заявил, что в масонстве укоренились бандитские нравы, что здесь царят привилегии, правит камарилья, преобладают личные, а не масонские интересы. И что если некогда часто можно было слышать о „масонах без масонского фартука“, то теперь в ложах много „фартуков без настоящих масонов“.

„И сколько же должно было скопиться зависти, злобы и посредственности, чтоб превратить людей, узревших свет, в стаю ворон“, — воскликнул магистр, после чего ему, разумеется, пришлось покинуть свой пост.

Портреты нынешних видных масонов в журнале могут отчасти объяснить выступление магистра.

Среди них проворовавшийся мэр Ниццы Жак Медсэн, социалист-лжесвидетель, друг Бернара Тапи Жак Меллик, беглый депутат Дидье Шулер, Кристиан Нуччи — все это подсудимые. И еще множество депутатов-социалистов с их лидером Анри Эмманюэли во главе.

На тех же журнальных портретах французских и зарубежных масонов можно увидеть и чилийского президента Сальвадора Альенде, и Прудона, и танцовщицу Жозефин Бейкер, и маркиза де Сада.

СОЮЗ МОНАРХИСТОВ

Нам пишут из Воронежа:

Здесь на основании казачьей дружины Российского Имперского Союза-Ордена и возглавляемой атаманом С. Я. Филиповым донской казачьей станицы „Воронежская“ создан Воронежский Союз Монархистов. Как подчеркнули его руководители, новая монархическая организация „стоит на основах твердой легитимности и надеется на дальнейшее сотрудничество со всеми православными монархистами российской государственности и зарубежья“. Небесным покровителем Союза является преподобный Сергей Радонежский.

Первой акцией Союза было устройство „Дня памяти новомучеников и исповедников российских от безбожников убиенных“. В Петровском Сквере и в подземном переходе, недалеко от могил поэтов Кольцова и Никитина, воронежские монархисты организовали выставку, посвященную 14-летию канонизации Царской Семьи. В тот же день в местном приходе Зарубежной Церкви священником о. Иоанном был отслужен молебен новомученикам и исповедникам российским.

Седьмого ноября, „по примеру своих зарубежных соотечественников“, воронежские монархисты, по словам их руководителя С. В. Алямовского, „провели День Непримиримости коммуно-демократическому режиму, вновь отметившему красную дату сатанинской революции“. В этот же день монархисты сорвали с одного из административных зданий Воронежа и уничтожили два большевистских флага. Кроме того, на главной площади города, носящей имя Ленина, где коммунисты организовали свой митинг, группа членов Воронежского Монархического Союза демонстративно втоптала в грязь серию экзепляров большевистских газет. В это же время другие монархисты расклеивали по городу листовки, разоблачающие „красный праздник“.

Контактные адреса Воронежского Монархического Союза: 394071 г. Воронеж, ул. Большая Чижовская (бывшая ул. 20 октября), дом 42А, кв. 61, Алямовскому, Сергею Владимировичу. Домашний телефон: 57-52-67. Или: 394043 г. Воронеж, ул. Березовая Роща, дом 12, кв. 17, Гончарову, Сергею Анатольевичу.

В день выборов в Государственную Думу, 17 декабря, воронежские монархисты распространяли

листовку, призывающую истинно-русских людей „идти не на демо-коммунистические выборы, а в храм Божий“.

ЕВРЕИ И РЕВОЛЮЦИЯ

Нам пишут из Медона:

В издательстве ИМКА-Пресс, в основанной им серии „Исследования Новейшей Русской Истории“, А. И. Солженицын выпустил первый том сборника „Соблазн социализма. Революция в России и евреи“, в который вошли факсимильно воспроизведенные публикации из поврежденной прессы, воспоминания участников событий и документы, дающие в общих чертах представление о дооктябрьской истории еврейского революционного движения в России — от зарождения в начале 70-х годов прошлого века до участия в „генеральной репетиции“ 1905 года.

В сборник, в частности, включена большая аналитическая статья еврейского публициста, впервые увидевшая свет в 1872 году, из которой явствует, что отмена крепостного права Царем-Освободителем ухудшила экономическое положение еврейского населения Западной России, „решительно истощив средства пропитания еврейской массы в ужасающих размерах“. Вследствие этого значительная часть еврейской молодежи всеми правдами и неправдами пробилась в города за пределами черты оседлости, а сотни уехали за границу. Именно эти группы, действуя внутри страны и извне, внесли очень заметный вклад в российское революционное движение.

С другой стороны, из сборника узнаем, что народовольцы приветствовали еврейские погромы, считая их полезными для дела революции: дескать, если сегодня „народ“ удастся поднять на погром евреев, — тем легче будет завтра „раскачать“ его на погром помещичьих усадеб и учреждений царской власти.

М. Рафес писал, что еврейский Бунд на своих плечах „вынес большую часть борьбы за свержение, за уничтожение великой восточной деспотии — русского царизма“. Бунд вел массовую революционную агитацию, организовывал забастовки, призывал к вооруженной борьбе, в рядах Бунда вырос ряд крупных революционеров.

В сборнике приведены статистические данные за 1901-1903 годы о привлечении российских подданных к судебной ответственности за политические преступления. Эти цифры поражают. Из них следует, что уже до революции 1905 года 29 % судимых по соответствующим статьям составляли евреи, преимущественно еврейская молодежь. Если же взять западные судебные округа — Виленский, Одесский, Киевский и Варшавский — плюс столичный Петербургский, там этот процент намного выше — 47. Наступил 1905 год, и значительная часть этой еврейской молодежи взяла в руки оружие.